

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 35.352

История становления и развития местного самоуправления в Башкирии в период 1917-1991 годов

¹ Самситдинов И.З.,
¹ Уфимский университет науки и технологий

Аннотация: в данном исследовании рассматривается процесс становления и развития органов власти в Башкирии в период революции и 1920-е годы, а также прослеживается их дальнейшая эволюция вплоть до 1991 года. Анализируется упразднение старых сословных и земских институтов и последующее формирование советской системы управления. Особое внимание уделяется административно-территориальным преобразованиям, расширению границ Башкирской АССР, а также ключевой роли партийных организаций в укреплении власти на местах и проведении политической линии. Наблюдается трансформация советов из органов народного представительства в инструмент диктатуры пролетариата, оговаривается проблема отрыва власти от насущных потребностей населения, изучается постепенное усиление исполнительных органов и их влияния. Источником исследования являются статистические данные, архивные партийные документы и законодательные акты. В статье рассматривается расширение прав органов власти в период с 1920-х по 1960-е годы, а также подробно анализируется роль местных советов в Башкирской АССР в период с 1967 по 1991 годы. Анализируются конкретные меры, принимаемые партийными органами для укрепления материально-финансовой базы советов, расширения их полномочий и активизации деятельности, в частности, реализация постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленных на повышение роли советов в хозяйственном строительстве и улучшении социально-бытовых условий населения Башкирской АССР.

Ключевые слова: ЦК КПСС, Башкирская АССР, местные советы, власть, государство, экономико-социальное развитие

Для цитирования: Самситдинов И.З. История становления и развития местного самоуправления в Башкирии в период 1917-1991 годов // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 5. С. 186 – 194.

Поступила в редакцию: 19 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 мая, 2025 г.; Принята к публикации: 1 июля 2025 г.

History of the formation and development of local self-government in Bashkiria in the period 1917-1991

¹ Samsitdinov I.Z.,
¹ Ufa University of Science and Technology

Abstract: this study examines the formation and development of government bodies in Bashkiria during the revolution and the 1920s, and traces their further evolution up to 1991. The abolition of old class and zemstvo institutions and the subsequent formation of the Soviet system of governance are analyzed. Particular attention is paid to administrative-territorial transformations, the expansion of the borders of the Bashkir ASSR, as well as the key role of party organizations in strengthening local power and pursuing a political line. The transformation of coun-

cils from organs of popular representation into an instrument of the dictatorship of the proletariat is observed, the problem of the separation of power from the urgent needs of the population is discussed, and the gradual strengthening of executive bodies and their influence is studied. The source of the study is statistical data, archival party documents and legislative acts. The article examines the expansion of the powers of government bodies in the period from the 1920s to the 1960s, and also analyzes in detail the role of local councils in the Bashkir ASSR in the period from 1967 to 1991. Specific measures taken by party bodies to strengthen the material and financial base of councils, expand their powers and intensify their activities are analyzed, in particular, the implementation of the resolutions of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR aimed at increasing the role of councils in economic construction and improving the social and living conditions of the population of the Bashkir ASSR.

Keywords: Central Committee of the CPSU, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, local councils, government, state, economic and social development

For citation: Samsitdinov I.Z. History of the formation and development of local self-government in Bashkiria in the period 1917-1991. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (5). P. 186 – 194.

The article was submitted: March 19, 2025; Approved after reviewing: May 16, 2025; Accepted for publication: July 1, 2025.

Введение

Коренная смена прежних и на их месте формирование новых местных органов власти во временном измерении коррелировало с общим распространением революции и революционного переустройства на территории страны. Документы достаточно точно отражают конкретные данные и сведения об установлении Советской власти в отдельных губернских городах: так установлено, что до конца октября 1917 г. власть Советов полностью установилась в 21 губернском городе, в ноябре – еще в 15, в декабре – в 13, в январе 1918 г. – уже в 15. Логичным стал и другой параллельный процесс – упразднение прежней дополнительной системы местных органов управления, а именно сословных организаций дворян, мещан и купцов. Данный процесс ликвидации следовал из Декрета Советской власти от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Но как показала реальная практика более затруднительным оказалось переустройство земского и городского самоуправления, которое оперативно решало и организовывало сложную деятельность по координации отдельных структур городского хозяйства, по обеспечению общественного порядка, по организации товарооборота, и самое первостепенное по организации здравоохранения и охраны здоровья. Советы, в силу сложности организации успешной и стабильной деятельности на микроуровне социального взаимодействия, и изначальной ориентации на цели более высокого уровня, данные функции оказались на время недоступными для исполнения. Вследствие чего, как логично и предполагалось, большевики, распустив наиболее контрреволюционные органы местного самоуправления, использовали остальные органы для

решения неотложных хозяйственных и организационных мероприятий, ограничившим только направлением для общего руководства в них своих представителей в лице наиболее способных комиссаров. Для осуществления полного и необратимого перехода аппарата органов местного самоуправления в юрисдикцию Советов в декабре 1917 г. учреждается отдельный Наркомат по местному самоуправлению, но в его руководство «пролезли» наиболее реакционные левые эсеры, и они пытались использовать созданную структуру для сохранения самостоятельности ещё имевшихся «дореволюционных» городских дум и земств. В условиях прямого и косвенного противодействия работе по организации и укреплению местных Советов принимает на себя Наркомат внутренних дел, во главе с убежденным ленинцем-большевиком Г.И. Петровским. Обобщив позитивный опыт советского строительства, Наркомат опубликовал 24 декабря 1917 г. обращение к Советам об организации местного самоуправления уже на советских, социалистических началах и подробную инструкцию о правах и обязанностях Советов [3, с. 30-31].

Отметим, что в это сложное переломное время во многом инициативой «снизу» возникают и оформляются Мусульманский военнореволюционный комитет и Временный революционный совет Башкирии в Оренбурге после его окончательного освобождения от оккупации белой армии генерала Дутова. История сохранила имена руководителей этих органов: Багау Нуриманов и Бахтигарей Шафиев, Временный революционный совет Башкирии разрабатывает и предлагает первый проект советской автономии республики [4, с. 39].

Как достаточно редкое явление отметим, что именно в этом регионе были сильны традиции просветительства, поэтому логично что с момента установления Советской власти развернулась обширная пропагандистская деятельность по разъяснению и популяризации ее внешней и внутренней политике Мусульманским комиссариатом при Наркомате, учрежденным 17 января 1918 г. председателем комиссариата стал видный татарский революционер Мулламур Вахитов, членами - Шариф Манатов от башкир и Галимжан Ибрагимов, впоследствии вошедший в историю и как крупный организатор, инициативный чиновник и видный татарский писатель. Губернские комиссариаты по делам татар и башкир формируются в Уфе, Оренбурге и других крупных населенных пунктах. Мусульманский комиссариат при Наркомате разработал Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике, и в сложившихся к тому времени сложной общественно-политической обстановке он сыграл положительную роль в сплочении населения края и вовлечению его в советское строительство. Разумеется, после образования отдельной Башкирской Автономной Советской Республики, проект совместной Татаро-Башкирской республики упраздняется [16, с. 37].

Исключительно важное значение для молодой Башкирской республики имело упорядочивание и совершенствование ее административно-территориального устройства, основная цель многоэтапных реорганизаций заключалась в оптимальной структуре и локации волостей и первичных органов власти, которая наряду с удешевлением громоздкого административно-хозяйственного аппарата привела бы к укреплению и развитию ближайших к массам органов власти. В итоге длительной и сложной работы местных и республиканских органов власти удалось добиться поставленной цели и 14 июня 1922 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, учитывая многочисленные пожелания башкирского населения, а также партийных и советских органов Башкирской АССР, принимает декрет «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Республики»: по декрету Уфимская губерния упразднялась, и ее территория передается Башкирской республике, и столица республики из г. Стерлитамака переносилась в более развитую в экономическом отношении и выгодную в географическом отношении в Уфу. Население республики увеличилось с 1220 тыс. чел. в 1920 г. до 2349 тыс. в 1922 г.

Материалы и методы исследований

В основе методологии данного исследования лежат принципы историзма и объективности, яв-

ляющиеся ключевыми инструментами для глубокого и всестороннего анализа процесса становления и развития местного самоуправления в Башкирии. Метод историзма предполагает изучение событий в их временном контексте и взаимосвязи, что позволяет проследить влияние политических решений, принимаемых на высшем уровне, на развитие местного самоуправления на местах и выявить особенности каждого исторического этапа. Принцип объективности, в свою очередь, требует беспристрастного подхода к анализу разнообразных источников, включая законодательные акты (приказы и постановления), а также практические меры, направленные на укрепление местных органов власти. Критический анализ процесса становления местного самоуправления, основанный на данных принципах, позволяет не только понять особенности формирования системы управления в условиях советской эпохи, но и извлечь ценные уроки для будущих поколений, чтобы избежать повторения ошибок и укрепить основы демократического управления на местах, обеспечивая устойчивое развитие региона.

Результаты и обсуждения

Башкирия в 1920-х гг. представляла собой этнически разношерстную республику, носящую межнационально-территориальный характер. Башкирский национальный ее потенциал постепенно уменьшался. Конечно, она, как и было задумано ее основателями, продолжала воплощать собой национально-территориальную автономию башкирского народа, но по существу являясь одновременно административным регионом, объединяющим все проживающее в ее пределах население безотносительно к национальным различиям – народ Башкирии. Итак, республика оказывается в одном ряду с Татарской и другими автономиями, которые создаются «сверху», а именно отдельным декретом ВЦИК и СНК РСФСР, но стоит отметить, что в Башкирской республике, особенно после присоединения к ней наиболее промышленно развитой Уфимской губернии, ускоряется сложный процесс формирования единой советской национальной автономии. Все это вызывало изменения в ее хозяйственном и государственном строительстве.

Немало делалось по вовлечению широких масс трудящихся в практическую работу низового советского аппарата. Использовались при этом различные методы и формы. Наиболее распространенными являлись секции и комиссии, которые создавались при сельских советах, исполкомах и в городских советах. В каждой такой секции сельсовета имелось от 3 до 20 чел., не состоящих членами сельского совета. Секции при исполкомах и

горсоветах были более численными, в них работали от 10 до 25 чел. Работали секции и комиссии на добровольных началах. Они предварительно прорабатывали различные вопросы. Конечно, не всегда все получалось эффективно, но само вовлечение части населения в политическую сферу тогда имело важное значение. Работе низового советского аппарата не доставало гибкости в проводимых мероприятиях. Слаба еще была представлена массовая работа советов как в городе, так и в деревне. Нередко секции и комиссии числились только на бумаге, отсутствовал полный учет их актива, не всегда они использовались в практической работе. Отмечалась слабая постановка коллегиальной работы низовыми советами и исполкомами, недостаточно уделялось внимание удовлетворению социальных и культурных нужд трудящихся [5, л. 1].

В марте 1925 г. проходил V съезд Советов Башкирской АССР, который подвел итоги всей проделанной между IV и данным съездами работы. На съезде участвовали 225 делегатов с решающим и 57 – с совещательным голосами. Среди делегатов с решающим голосом башкир было 58, русских – 77, татар – 57, представителей других национальностей – 33. На повестке дня съезда стояло 10 вопросов, в их числе отчет правительства республики, о низком советском аппарате, проекте Конституции Башкирской АССР и выборы членов БашЦИК. Заслушав доклад правительства, съезд признал его деятельность удовлетворительной и наметил конкретные меры по дальнейшему улучшению работы всех звеньев государственного аппарата, в частности низовых органов, а также обратил внимание на необходимость строгого соблюдения советских законов. На съезде было рассмотрено заявление так называемых пугачевских башкир, желающих приобщиться к родному башкирскому народу и переселиться в Башкирскую АССР. Это ходатайство съездом было удовлетворено. Был избран и новый состав Башкирского ЦИКа из 92 человек, в том числе 81 член и 11 кандидатов [6, л. 22].

Структура административно-территориального деления автономной Башкирской республики, существовавшая в 1920-е годы, во многом не устраивала общегосударственный центр и местные власти. Согласно постановлению БашЦИК от 20 августа 1930 г. вместо кантонов и волостей республика была разделена на районы численностью значительно меньше волостей, а также сокращено количество сельских советов, что, однако, вовсе не привело к сокращению административного аппарата на местах. Напротив, произошло дальнейшее раздувание советского чиновничьего актива в лице

номенклатурно-элитного состава районных и городских исполкомов. Местные советы и особенно исполнительный (распорядительный) их аппарат формировались не иначе, как сквозь сито «классового отбора». Этим большевики добивались удобной им структуры данных органов управления и соответствующей социально-политической ситуации на местах. Таким же образом устанавливался круг избирателей. Многие жители республики не допускались к участию в выборах как раскулаченные, служители культа или имевшие мелкую собственность. Всего в начале 1930-х годов по Башкирии избирательных прав было лишено почти 60 тыс. человек. В результате такой избирательной системы люди с багажом знаний и культурой оказались выброшенными на обочину общественной жизни. Послушными исполнителями воли большевистской партии и проводниками ее линии в республике стали такие общественные организации, как профсоюз и комсомол. В комсомоле Башкирии к 1937 г. насчитывалось уже 60 тыс. человек [17, с. 34]. Комсомольцы представляли собой значительную силу, которую правящая партия большевиков искусно использовала для достижения своих политических целей. С этого момента органы новой власти – советы как полноценная политическая форма диктатуры пролетариата на местах превращается в единую и целостную систему органов государственной власти, наделенную широкими законодательными и исполнительными полномочиями. В условиях низкого уровня социального и культурного самосознания большинства населения наблюдается закономерное усиление деятельности исполнительных органов, которые не избирались, а директивно назначались, что усиливало авторитаризм в управлении и организации, и именно в этом факте имелась вероятность дистанцирование власти и управление от волеизлияния рядовых трудящихся.

С завершением длительного процесса образования автономной Башкирской республики открылась совершенно новая историческая перспектива национально-государственного ее строительства. Как результат становления и позитивного развития автономии выступает принятие важнейшего документа в 1925 г. – первой Конституции, которая в силу объективных причин не была утверждена на федеральном уровне. В ней были зафиксированы результаты длительного национально-государственного строительства, она стала основой второй Конституции, принятой в 1937 г., именно в ней автономно-республиканский статус Башкирии как составной и неотъемлемой части России получил окончательное подтверждение и правовое закрепление. Хотя сам подход к этой це-

ли уже был зафиксирован в тексте автономно-республиканской Конституции 1925 г. Она определяла, что Башкирия как автономная «национальная республика» на началах федерации «входит в состав РСФСР». В отличие от имеющих место в некоторых государствах автономных образованиях автономная Башкирия, как и, например, Татария, изначально получила ранг самостоятельной республики и потому, хотя и во многом формально, но в текстах основного закона именовались государствами, наделялись правом иметь Конституцию, свой законодательный орган и полноценное правительство [14, с. 244-245].

При формировании нового государственного аппарата на начальном этапе использовались отдельные структурные подразделения прежнего буржуазного аппарата, в этом числе и системы карательных органов, в том числе и судебно-следственной системы. Вместе с этим использовались и прежние специалисты, которые продолжили устоявшийся тип межличностных отношений и организации трудовой деятельности, что во многом способствовало формированию принципиально иной, отличной от буржуазной, советской бюрократии. Сложилось исторически, что советский государственный аппарат выстраивался по отраслевому, и лишь в малой степени по территориальному признаку. Государственное управление с самого начала охватывала практически все без исключения отрасли народного хозяйства и культуры. Внутренняя структура органов и учреждений изменялось в определенной степени в зависимости от конкретных потребностей государства, но при этом внутренняя структура некоторых наркоматов на начальном периоде все же сохраняли структуру прежних буржуазных министерств. Те наркоматы, которые имели прямых предшественников, создавались на принципиально новых началах. Дополнительным признаком указанного периода явилось формирование временных чрезвычайных органов с самыми широкими полномочиями [15, с. 76].

С началом войны произошла военизация всех партийных органов, переведенных на чрезвычайный распорядок действий. Это и облегчило сосредоточение в руках правящей партии всей полноты власти. Все и вся было поставлено под неукоснительный контроль (надзор) большевистских властей. Подлинная инициатива и самостоятельность в действиях общественных кругов исключались: партийные органы не могли и не хотели распылять власть, чтобы не упустить ее из своих рук. В условиях Башкирии большевистский обком, 4 горкома – Уфимский, Белорецкий, Ишимбайский, Стерлитамакский, 5 горрайкомов и 62 сельских райкома ВКП(б) превратились в органы никем и ничем не

сдерживаемой военно-политической диктатуры наподобие бывших военно-революционных комитетов периода гражданской войны [12, л. 23].

Следует отметить, что с начала Великой Отечественной войны и до конца 1943 г., то есть в течение первого и второго периодов войны, республика отправила в ряды Вооруженных Сил: офицерского состава – 11209 чел., сержантского состава – 37584, рядового состава 350136, женщин – 2386. Были призваны граждане 1922-1923 гг. рождения – 28085 чел., граждан 1924 г.р. – 28955, граждан 1925 г.р. – 32667 и граждан 1926 г.р. – 21921 чел. Кроме всего этого, люди были мобилизованы для работы в промышленности. Среди них только людей старше 50 лет было 15469 чел. Итого, республика мобилизовала и призвала 528412 своих граждан в интересах защиты Отечества [2, с. 187-188].

В годы войны неизмеримо возросли роль и значение местных советов в решении оперативных задач во всех сферах деятельности. Особую остроту в годы войны приобрела деятельность местных советов в области охраны прав семей военнослужащих и инвалидов войны, учёта и распределения рабочей силы. В более трудных условиях решались вопросы культурно-бытового обслуживания населения, улучшения работы коммунальных предприятий, борьба за санитарный порядок на территории совета, за здоровье советских людей. В числе важнейших задач местных советов были задачи по дальнейшему укреплению социалистической законности, борьба с отдельными проявлениями бюрократизма и произвола, за точное и неуклонное проведение в жизнь советских законов, за дальнейшее укрепление социалистической собственности как основа советского строя.

Без привлечения широчайших слоев трудящихся к управлению государством, без их политического объединения для осуществления мероприятий партии и правительства было бы невозможно претворить в жизни ни одно решение. Поэтому не менее важной задачей местных советов являлась постоянная работа по привлечению населения к участию повседневной деятельности совета. «Советы – демократические органы, – говорил М.И. Калинин, – их действия обусловлены не только объемом определённых работ и очерченными законами пределами власти на местах, но так как советы – демократически избранные местным населением органы, то в их задачу также входит вовлекать населения в советскую работу, объединять политически всё население в практической работе Советов». Гибкость советского государственного строя позволила в короткий срок перестроить и структуру и организационные формы работы советов. Эти успехи достигнуты благодаря повсе-

дневному партийному руководству. Партия определила содержание и методы работы советов депутатов трудящихся в новых условиях. Центральный Комитет внимательно следил за деятельностью исполкомов советов в условиях войны, требовал четкости в работе советского аппарата, поправляя тех руководителей, которые не искореняли факты бюрократизма.

Таким образом, социалистическая система и советский строй ценой значительного перенапряжения выдержали все испытания войны, уроки результатов показали, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного развития и процветания страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор германскому фашизму. Завершение Великой Отечественной войны потребовало перестройки общественно-политической жизни страны с военного на мирный лад, перед органами власти Башкирии, встает задача устранить её тяжелые последствия. Из Советской Армии возвращались на родину тысячи солдат, сержантов и офицеров – это бывшие рабочие, колхозники, счетоводы, водители, учителя, врачи, чиновники и их необходимо было вовлечь в мирную работу, каждому предложить профессию по его специальности.

В 1946-1947 гг. прошли очередные выборы в Верховные советы СССР, РСФСР, Башкирской АССР и в местные советы. Состоявшаяся в марте 1947 г. первая сессия Верховного Совета Башкирской АССР утвердила закон о четвёртом пятилетнем плане экономического и хозяйственного строительства республики на 1946-1950 годы, были намечены мероприятия по окончательной ликвидации последствий войны и предусмотрены действия ускоренному развитию народного хозяйства. В целом, принятый четвёртый пятилетний план был выполнен за четыре года и три месяца, что еще в большей мере укрепил экономический базис для дальнейшего подъема экономики и культурного строительства в Башкирии. За весь сталинский период до и после войны, согласно статистическим данным органов госбезопасности, было подвергнуто репрессиям по нашей республике всего 50293 чел., обвиненных за контрреволюционные антисоветские преступления, 4000 чел. из них были расстреляны. Смерть Сталина создала условия для осуществления реформ в жизни государства. Новое руководство попыталось модернизировать развитие советского общества. Начинается критика и разоблачение культа личности Сталина, прекращаются массовые репрессии, проводится реабилитация ранее осужденных по политическим мотивам, ликвидируются различные внесудебные

органы. XX съезд партии одобрил новый политический курс руководства во главе с Н.С. Хрущевым. Но все эти реформы и изменения проводились в рамках существующего строя, они не затрагивали основ административно-командной системы. Приняв третью программу КПСС на XXII съезде в 1961 г., партия развернула огромную работу на всех направлениях коммунистического строительства. Советский народ добился больших успехов в развитии производительных сил, экономических и социальных отношений, социалистической демократии, культуры, в формировании нового человека [1, с. 83].

На XXIII съезде партии осудила имевшие место в 1960-1964 гг. недооценку и игнорирование объективных условий и возможностей деятельности советов, субъективный подход к вопросам социалистического строительства, попытки искусственно сократить сферу практических действий местных органов власти. Она восстановила советам всю полноту прав и обязанностей, которые вытекали из ленинского понимания власти трудящихся и предусмотрены конституцией. Именно XXIII съезд партии был в этом отношении этапным. Он отметил, что советы внесли значительный вклад в успехи, достигнутые народом. Вместе с тем съезд указал, что деятельность советов не отвечает тем требованиям, которые предъявляются к ним на современном этапе развития, что возможности и права, предоставленные им конституцией, используются еще далеко не в полной мере. Организаторская роль многих советов находится на низком уровне, они недостаточно проявляют инициативу. Съезд партии указал на необходимость дальнейшего повышения их роли и расширения полномочий по руководству хозяйственным, экономическим и социально-культурным строительством. Конкретизацией установки XXIII съезда партии о повышении роли советов явилось Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы сельских и поселковых советов депутатов трудящихся» (март 1967 г.), в котором обращалось внимание на низовое, самое массовое звено советских органов, намечались меры по улучшению деятельности сельских и поселковых советов. В нем четко определялось круг их полномочий. Одна из главнейших их задач – удовлетворение бытовых нужд и запросов трудящихся, воспитание колхозников, рабочих в духе сознательного отношения к труду, строжайшего соблюдения государственной и трудовой дисциплины. ЦК КПСС поручил соответствующим центральным и республиканским органам изучить вопрос о расширении прав сельских и поселковых советов в решении хозяйственных,

бытовых и социально-культурных вопросов [11, л. 39].

Башкирский обком КПСС постоянно придавал высокое значение укреплению материально-финансовой базы сельских и поселковых советов, в республике проводилась значительная работа по выполнению постановления Совета Министров СССР от 14 марта 1968 г. «О мерах по укреплению материально-финансовой базы сельских и поселковых советов депутатов трудящихся». Поэтому и достигнуты весьма весомые результаты: за счет полученных доходов при исполнении бюджетов было построено в 1967-1970 гг. 262 типовых здания сельских и поселковых советов, капитально отремонтировано 102 здания исполкомов. Были расширены источники доходов сельских и поселковых бюджетов. В 1969 г. за счет их средств финансировались 62% всех учреждений, состоящих на бюджете городов и районов [7, л. 40].

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР 19 марта 1981 г. приняли важное для дальнейшей деятельности всей экономической системы постановление «О дальнейшем повышении роли советов народных депутатов в хозяйственном строительстве», в соответствии с которым в распоряжения местных бюджетов направлялись отчисления от платы за техническую воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем, в размере 50% начисленной суммы, а также 10% от дополнительной прибыли, получаемой производственными объединениями и предприятиями союзного и республиканского подчинения от реализации новой высокоэффективной продукции с государственным знаком качества. И именно данный документ дал возможность более гармонично сочетать отраслевой и территориальный принципы управления народным хозяйством в республике, наладить деловое сотрудничество расположенных на территории республики учреждений и организаций различной ведомственной подчиненности. На основании постановления ЦК КПСС партийные и советские органы, по установленной позитивной традиции проводят конкретную работу по активизации деятельности советов, расширяя их полномочия и передавая им материальные ресурсы. Состоявшееся в Москве в ноябре 1970 г. Всероссийское совещание председателей исполкомов сельских и поселковых советов депутатов трудящихся обобщило позитивную практику работы местных советов в свете общих решений XXIII съезда КПСС, отмечалось, что за три с половиной года, прошедших после принятия постановления ЦК партии «Об улучшении работы сельских и поселковых советов депутатов трудящихся», удалось

коренным образом улучшить работу советов, поднять уровень жизненного благополучия населения. Сразу же после принятия постановления ЦК были приняты действенные конкретные меры по укреплению материально-финансовой базы советов: с 1 апреля 1967 г. была повышена оплата работников сельских и поселковых советов, принимались меры по улучшению подбора и расстановки кадров [8, л. 135]. Именно в этот период были созданы необходимые материальные, законодательные и политические предпосылки для дальнейшего улучшения и совершенствования работы советов, повышения их роли в коммунистическом строительстве.

Республиканская областная партийная организация, являясь одним из отрядов КПСС, последовательно осуществляла курс на повышение роли местных советов народных депутатов [13, с. 152-153]. С каждым годом она пополняла лучшими представителями рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции. Осуществляя директивы партии и правительства, направленные на неуклонное повышение роли и авторитета органов власти на местах, партийные организации республики всегда уделяли большое внимание их деятельности, постоянно совершенствовали формы и методы партийного руководства советами.

На 1 марта 1985 г. в Башкирской АССР насчитывалось 17 городских, 54 районных, 7 районных города Уфы, 41 поселковый, 858 сельских советов. В них избрано 35427 представителей трудящихся республики [9, л. 136]. Огромное количество отделов, управлений и исполнительных органов советов решали важные вопросы государственной, хозяйственной и культурной жизни, являлись активными проводниками политики партии в массы. В их деятельности принимали участие несколько тысяч активистов. Все это налагало огромную ответственность на партийные органы за дальнейшее совершенствование и активизацию деятельности всех звеньев органов власти на местах.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС значительно оживилась работа сельских и районных советов народных депутатов Янаульского района. Здесь последовательно укреплялись связи советов с населением, разнообразней становилась работа по реализации наказов избирателей. В этом была немалая заслуга партийных групп. Районный комитет партии умело направлял работу этих групп, добиваясь того, чтобы депутаты-коммунисты постоянно держали руку на пульсе экономической жизни и культурного строительства всех населенных пунктов района. Однако далеко не всегда активно использовали эту управ-

давшую себя форму партийного руководства органами государственной власти на местах. И поэтому не случайно XXXVIII Башкирская областная партийная конференция потребовала от обкома, горкомов и райкомов КПСС усилить контроль за работой партийных групп в советах. Удачно использовалась такая форма партийного руководства советами, как вынесение на обсуждение пленумов горкомов и райкомов партии их отчетов или отдельных вопросов советской работы. Это видно было на примере Абзелиловской районной партийной организации. Бюро райкома партии систематически проверяло состояние дел в сельских советах, заслушивало их отчеты о работе. Во всех сельских советах из числа депутатов были созданы и функционировали партийные группы. К примеру, только за четыре года на заседаниях бюро районного комитета КПСС обсуждалось более 20 вопросов, касающихся работы советов, их исполкомов, постоянных комиссий, депутатских групп и т.д. [10, л. 137, 138, 139].

Выводы

В заключение стоит отметить что, после апрельского Пленума ЦК КПСС Президиум Верховного Совета и Совет Министров республики стали более настойчиво вникать в проблемы повышения эффективности экономики, перевода отраслей народного хозяйства на путь интенсивного развития. Несколько оживилась деятельность постоянных комиссий и депутатских групп, лучше стали выполняться указы избирателей. Однако, как указывалось на II пленуме обкома КПСС (март 1986 г.), в целом в работе Президиума Верховного Совета и Совета министров еще не произошло коренных изменений. По-прежнему в деятельности ряда министерств и ведомств, исполкомов районных и городских советов имелись большие недостатки. Многие советы и их исполкомы еще не полностью использовали свои права. Разрабатывая комплексные планы экономического и социального развития, они не увязывали их с планами предприятий и организаций вышестоящего подчинения,

особенно по социальным вопросам. Беспринципность в работе, допускали, в частности, исполкомы Уфимского, Стерлитамакского и Бирского городских советов. Отдельные исполкомы не уделяли внимания развитию рабочих поселков, крайне слабо привлекали к строительству социально-бытовых объектов, улучшению условий труда и жизни населения министерства и ведомства, чьи предприятия располагались в указанной территории. По этим причинам было накоплено много острых проблем в поселках Раевский, Аксеново, Шафраново, Бурибай, Миндяк, Маячный и ряде других.

Жилищно-коммунальное хозяйство Башкирии становилось одной из развитых отраслей, подведомственных местным советам. Им принадлежали все коммунальные, водопроводные, канализационные и очистные сооружения, все газифицированные объекты и коммунальные электрические сети, весь городской электротранспорт, гостиницы и многие другие объекты коммунального и бытового назначения. В целом реализуемые в республике масштабные мероприятия по передаче в ведение местных советов всего жилищного и коммунального хозяйства дали им возможность значительно поднять уровень решения местных проблем строительства, благоустройства, ремонта и эксплуатации жилого фонда и коммунальных предприятий. Местные советы, с одной стороны, как низовые звенья государственной власти активно претворяли в жизнь многочисленные решения вышестоящих органов на местах, но с другой, выступая представительным органом данной административно-территориальной единицы, оперативно решали вопросы местного значения, от которых напрямую зависело благополучие и качество местного населения. Разумеется, свою деятельность они осуществляли под бдительным и постоянным контролем местных партийных комитетов: горкомов, райкомов, партийных комитетов в посёлках, сёлах и деревнях.

Список источников

1. Бускунов А.М. Социально-политическое развитие Республики Башкортостан. Уфа, 2012. С. 110.
2. Бикмеев М.А. Башкортостан в годы второй мировой войны 1939-1945 гг. Уфа, 2000. С. 187 – 188.
3. История отечественного государства и права. Под. ред. Чистякова О.И. Ч.2. М., 2010. С. 30 – 31.
4. История Башкирской АССР. Учебное пособие. Уфа, 1976. С. 68.
5. НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 425. Л. 1.
6. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 435. Л. 22.
7. НА РБ. Ф. 122. Оп. 175. Д. 46. Л. 40.
8. НА РБ. Ф. 3190. Оп. 28. Д. 21. Л. 135.
9. НА РБ. Ф. 3190. Оп. 28. Д. 21. Л. 136.
10. НА РБ. Ф. 3190. Оп. 28. Д. 21. Л. 137-139.
11. НА РБ. Ф. 122. Оп. 175. Д. 46. Л. 39.

12. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 435. Л. 23.
13. Самситдинов И.З. Местное самоуправление Республики Башкортостан в постсоветский период: опыт и проблемы // Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею видного общественного и научного деятеля, профессора Кулшарипова М.М. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 152 – 156.
14. Самситдинов И.З. Политико-правовой статус Республики Башкортостан в постсоветской России // Этногенез. История. Культура: Вторые Юсуповские чтения: Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 244 – 248.
15. Усанов В.Е. История государства и права России. М., 2007. С. 96.
16. Юлдашбаев Б.Х. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 1. Уфа, 2002. С. 49.
17. Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана. Уфа, 1995. С. 137.

References

1. Buskunov A.M. Socio-political development of the Republic of Bashkortostan. Ufa, 2012. P. 110.
2. Bikmeev M.A. Bashkortostan during the Second World War 1939-1945. Ufa, 2000. P. 187 – 188.
3. History of the domestic state and law. Ed. by Chistyakov O.I. Part 2. Moscow, 2010. P. 30 – 31.
4. History of the Bashkir ASSR. Textbook. Ufa, 1976. P. 68.
5. NA RB. F. 394. Op. 2. D. 425. L. 1.
6. NA RB. F. 122. Op. 22. D. 435. L. 22.
7. NA RB. F. 122. Op. 175. D. 46. L. 40.
8. NA RB. F. 3190. Op. 28. D. 21. L. 135.
9. NA RB. F. 3190. Op. 28. D. 21. L. 136.
10. NA RB. F. 3190. Op. 28. D. 21. L. 137-139.
11. NA RB. F. 122. Op. 175. D. 46. L. 39.
12. NA RB. F. 122. Op. 22. D. 435. L. 23.
13. Samsitdinov I.Z. Local self-government of the Republic of Bashkortostan in the post-Soviet period: experience and problems. Actual problems of history, ethnology, archeology and culture of Bashkortostan: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the anniversary of the prominent public and scientific figure, professor Kulsharipov M.M. Ufa: RIC BashSU, 2016. P. 152 – 156.
14. Samsitdinov I.Z. Political and legal status of the Republic of Bashkortostan in post-Soviet Russia. Ethnogenesis. History. Culture: The Second Yusupov Readings: Proceedings of the International scientific conference dedicated to the memory of Rinat Mukhametovich Yusupov. Ufa: IYaL USC RAS, 2014. P. 244 – 248.
15. Usanov V.E. History of the state and law of Russia. M., 2007. P. 96.
16. Yuldashbaev B.Kh. National-state structure of Bashkortostan (1917-1925). Vol. 1. Ufa, 2002. P. 49.
17. Yuldashbaev B.Kh. Modern history of Bashkortostan. Ufa, 1995. P. 137.

Информация об авторе

Самситдинов И.З., кандидат исторических наук, Уфимский университет науки и технологий

© Самситдинов И.З., 2025